

Мамытов Т.Б.

XXI КЫЛЫМДАГЫ МАДАНИЯТ УЛУТТУК КООПСУЗДУКТУН РЕСУРСУ КАТАРЫ

Мамытов Т.Б.

КУЛЬТУРА КАК РЕСУРС НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В XXI ВЕКЕ

T.B. Mamytov

CULTURE AS A RESOURCE OF NATIONAL SECURITY IN THE XXI CENTURY

УДК: 323.28:351.86 (004)

Маданият бул кайсы мамлекет болбосун, анын өтө маанилүү чөйрөсү, ал мамлекеттин улуттук кызыкчылыгын туюнтат жана өзүнө руханий жана адептик баалуулуктарды камтыйт. Макалада маданият бул өлкөнүн улуттук коопсуздугунун ресурсу катары каралат.

Негизги сөздөр: маданият, улут, коопсуздук, этникалык байланыштар, мамлекет, саясат.

Культура является наиболее важной сферой любого государства, она выражает национальный интерес государства и включает в себя духовные и нравственные ценности. В статье культура рассмотрена как ресурс национальной безопасности страны.

Ключевые слова: культура, нация, безопасность, этнические связи, государство, политика.

Culture is the most important area of any state, it expresses the national interest of the state and includes spiritual and moral values. In the present paper, culture is considered as a resource of national security.

Key words: culture, nation, security, ethnic relations, government, politics.

Среди наиболее важных национальных интересов Кыргызской Республики выступают те, которые связаны со сферой культуры. Это: сохранение духовных и нравственных ценностей нации, поддержание традиций гуманизма и патриотизма, развитие национальной культуры на основе сохранения культуры народов и этносов, обеспечение возможности реализации и развития творческой составляющей личности. Наиболее важную функцию в процессе сохранения единства нации, поддержания символического пространства государства, сохранения его духовного и ценностного содержания выполняет национальная культура.

Социальными предпосылками возникновения наций стали такие, как рост власти и значения государства, все более переплетающегося с обществом, повышение грамотности во всех слоях и классах общества, что облегчило межклассовую коммуникацию и распространение исторических знаний, национальных мифов, а также разрушение сословной дифференциации общества и доминирование общенациональных социокультурных стандартов.

Нацию можно определить как достаточно зрелую форму общности, формирующуюся в условиях зарождающегося индустриального общества, основанную на единстве гражданства и культурных оснований. Говоря о национальной политике, необходимо осознавать, что речь идет не о партикулярных интересах представителей отдельных этнических общностей, а о политике в отношении всех граждан Кыргызской Республики, осознаваемых и существующих как национальная общность. Отрицание же

этого факта является несет в себе огромный разрушительный потенциал.

Суммируя все подходы к национальной культуре [1, с. 397], отметим, что она основывается на ряде факторов, среди которых:

- общность экономического интереса национального государства;
- территориальное единство народов, населяющих государство;
- общность закона, истории, ценностей, культуры;
- языковое единство.

Национальная культура основана на самых различных принципах интеграции и организации, которые задаются национальным государством.

Национальная культура, точно так же, как и нация - достаточно сложный социальный феномен, именно этим объясняется многообразие подходов к их трактовке, однако в контексте выделенной проблемы можно обозначить два из них. В первом - нация рассматривается как социально-политическое (гражданское) сообщество, как синоним государства. Этот аспект имелся в виду при создании мировой организации государств - Организации Объединенных Наций. При вступлении в нее требовали от ее членов признания нации как государства, в том числе, от тех, в чьем языке не было вообще понятия «нация».

Национальная культура, соответственно, в большей степени соотносится с политической и экономической сферами ее развития, где однородность нации обеспечивается государством через предоставление гражданства представителям различных этнических сообществ и через создание общей «гражданской религии» [2, с. 92] - мифов, воспоминаний, символов, передаваемых стандартным языком через образовательные учреждения.

Во втором нация трактуется как социально-этническая общность, тесно связанная с этническими корнями, уходящими вглубь доиндустриальных отношений, а национальная культура выступает как соотносимая с ее духовной сферой - традициями, языком, религией, мифологией, историей, ментальностью [3, с. 149].

Если первый тип национальной культуры является типично западной моделью, то второй более характерен для Востока, где этнические связи по-прежнему выступают как мощное средство консолидации.

В качестве специфического признака национальной культуры можно выделить наличие единого письменного языка [4, с. 150], позволяющего фиксировать значительные объемы информации и обеспечивающего циркуляцию ценностей, смыслов и значе-

ний в рамках данной культуры. Овладение национальной культурой не осуществляется автоматически в процессе образования. Именно поэтому средоточием национальной культуры являются музеи, библиотеки, университеты, театры.

Национальная культура воплощается в лучших достижениях наиболее талантливых представителей нации. Творцом национальной культуры является свободный, творческий человек, способный к осуществлению сознательной деятельности. Произведения этой культуры всегда личностно окрашены и рассчитаны на личностное восприятие, вне зависимости от широты их аудитории.

Поэтому, несмотря на существенные различия в подходах и трактовках национальной культуры, авторы сходятся в следующем: в отличие от этнической культуры, овладение кодами которой осуществляется автоматически в процессе жизнедеятельности, приобщение к ценностям национальной культуры, средоточием которой являются музеи, библиотеки, университеты, театры, возможно только в процессе образования. Прерогатива поддержания образовательной системы принадлежит исключительно государству, которое через образование наделяет властными полномочиями своих граждан.

Идентичность в границах нации задается не общим происхождением, не принадлежностью к определенному месту развития, не тождеством интересов добрососедского развития и обороны от врагов. Идея нации неотделима от идеи свободы, символ которой представляет суверенное государство. К началу XVII века понятие «нация» обозначала жителей страны независимо от этнонациональной принадлежности и выступала как синоним менее специфичных социальных категорий - таких, как «народ» или «граждане» [5, с. 94].

Кроме того, нация основана не только на гражданстве, но и на общности законов и правовых институтов, объединяющих ее членов общим кодексом, едиными правами и обязанностями, без поправок на этническое происхождение или религиозные предпочтения. Иными словами, национальная идентичность складывалась изначально как основанная на политических принципах. Французская Декларация прав человека и гражданина провозгласила, что «источник всего суверенитета находится в основном в нации; никакая группа или индивид не может осуществлять власть, если она не исходит определенно оттуда». Определив народ как источник политической власти, эта доктрина сделала народ и государство практически синонимами.

Таким образом, национальная культура обладает такими специфическими признаками, которые характеризуют ее как достаточно зрелую. В отличие от мемориальной и консервативной традиционной этнической культуры, национальная культура предельно динамична, она выступает не только как актуальная культурная форма, соответствующая представлениям о прогрессе, но и как проективная, нацеленная на реализацию идеально представляемого будущего.

Национальная культура открыта в том смысле, что она способна интегрировать новую информацию, привносимую извне и по происхождению чуждую, она лишена комплекса ксенофобии и потому естественно входит в контакты с другими культурами, достижения которых она органично включает в собственное пространство. Национальная культура, сохраняя специфические особенности этнических культур, объединяет их на основе того общего, что существует между ними, образуя единое культурное, коммуникативное, информационное, смысловое, ценностное, символическое, семиотическое и ментальное пространство.

Сегодня, в первые десятилетия XXI века, можно с уверенностью констатировать устойчивость тенденций возрождения национально-этнических оснований культуры. Активизация этнического фактора в современном обществе с активной социальной динамикой, является закономерным процессом. Иное дело, что обострение тех проблем, которые присущи практически любому обществу, но существуют в латентном виде, безусловно, порождает обусловленное уже не историческими, а психологическими факторами, вполне осознанное стремление человека к собственным истокам. Таким образом состояние социальной и культурной фрустрации, когда стремительно трансформируются основополагающие принципы, служащие человеку опорой в повседневности, вынуждает его к поиску иных оснований бытия.

Как правило, такой опорой становится опыт предков, обеспечивающий воспроизводство в системах настоящей деятельности апробированных образцов прошлой социокультурной активности и детерминирующий настоящее и будущее прошлым, обладающим статусом священного и истинного. В этом контексте традиция становится тем регулятором человеческой деятельности, который, не будучи связанным с институциональными формами ее обеспечения через специальный властный аппарат, обосновывается самим фактом существования в прошлом, а эффективность этого регулятора оценивается посредством точности следования принятому образцу.

Подобные образцы социальной и культурной деятельности обладают различной эффективностью в обществах традиционных и современных, а их воспроизводство в обществах индустриального и постиндустриального типа, как правило, носит в большей степени компенсаторный, чем регулятивный характер. Подобной компенсаторной и рекреативной активностью обладают обряды, ритуалы, традиционное художественное творчество и многое другое, которым обладает этническая культура. Возрождение традиционной культуры в ее полном объеме и совокупности всех функций возможно только одновременно с реконструкцией традиционного общества, которому она имманентна, поэтому сегодня стоит вопрос не о воссоздании опыта традиционной культуры, а о его сохранении.

Однако существуют еще чисто политические причины воссоздания и реактивации этнического потенциала культуры, о чем свидетельствует пере-

осмысление лидерами национальных государств содержания общественного развития. В нем равным значением начинает обладать как модернизация и стремление к организации тех структур, которые присущи информационному обществу, так и обращение к собственным культурным истокам.

Усиление внимания к собственным традициям хорошо видно на примере вполне информационной Японии с ее идеей «возврата в Азию», входящих в информационное пространство Китая с его идеей актуализации конфуцианства, Индии - с ее идеей «индуизации». Об усилении значимости этнического фактора свидетельствует также то, что он становится основой самоидентификации.

Этничность - вместо национальности. Это, подтверждает утрата того чувства культурного единства, которое всегда было составляющей культурной идентичности европейского менталитета.

Именно в рамках европейской цивилизации было сформировано то чувство сопричастности, общей судьбы и духовного родства, которое объединяло различные народы, обладающие этнокультурной спецификой, но подключенных посредством письменности к ценностям более высокого порядка - причем, не общечеловеческим, но общеевропейским. Как бы ни были «враждебно настроены по отношению друг к другу европейские нации, у них все равно есть внутреннее родство духа, пропитывающее их всех и преодолевающее национальные различия» [6, с. 302]. Такое своеобразное братство вселяет в некоторых выходцев из Азии, Африки и Ближнего Востока сознание, что в кругу европейских народов они находятся у себя дома. Это привело к такому явлению, как мультикультурализм в Европе, в 1980-2000 годы.

Актуализацию этнической культуры многие рассматривают как свидетельство прогресса, гуманизации общественных отношений, возрождения основ бытия. Это, действительно, так. Положения о развитии культур народов и народностей в Кыргызской Республике, о защите этнонациональных интересов граждан Кыргызской Республики развиты в целом в ряде законов.

В них определены правовые основы национально-культурных объединений, сформулированы правовые условия взаимодействия государства и общества, определены права граждан, относящихся к определенным этническим общностям, на сохранение и развитие культуры; закреплены за органами исполнительной власти, соответствующих обязанностей по обеспечению сохранности памятников истории и культуры; национально-культурные общества наделены правом создавать негосударственные учреждения культуры, организовывать творческие союзы, проводить массовые мероприятия, поддерживающие развитие фольклора, учреждать организации, занимающиеся художественными народными промыслами, издавать литературу на национальных языках. Все это направлено на развитие этнических общностей и их культуры.

Основу национального единства составляет то, что объединяет культуры всех народов и народностей единого государства. Сегодня достаточно распространена идея о том, что национальная культура, сложившаяся не естественно-исторически, но созданная достаточно искусственно, нежизнеспособна. Критики идеи национального государства ссылаются на то, что народы, населяющие любое государство, отождествляют себя, прежде всего, со своим этносом. Это не совсем верно. Конечно, каждый человек осознает себя в качестве представителя определенного народа. Именно генетическими корнями он склонен объяснять многие черты своего характера, на традиции своего народа он опирается в переходные этапы своей жизни, и под Родиной понимает землю предков.

Однако для представителя другой цивилизации все народы, населяющие Кыргызскую Республику, предстают в качестве некоего совокупного народа, который отличается единными характеристиками. Это объясняется не только гражданством, но и тем культурным родством, которое выработалось как раз исторически у тех народов, что населяли эти земли исконно.

В полиэтничных государствах этническое и национальное самосознание часто не совпадают. При этом представители одного государства могут осознавать себя «по крови» как принадлежащих разным культурным мирам. Однако их объединяет национальная культура, и в глазах представителей иных национальных культур, они - вне зависимости от принадлежности к определенной этнонациональной группе - воспринимаются как носители той культуры, которая доминирует в рамках национального государства. Именно эти - национальные маркеры - являются определяющими при совокупном обозначении всех представителей Италии - итальянцами, Америки - американцами, России - россиянами.

Отметим, что родство духовных оснований не приводит автоматически к объединению народов в нацию. Для этого нужны усилия национальной культуры и государства, обеспечивающего единство образовательной системы и развитие национальной, то есть, общегосударственной науки, литературы, искусства. Поддержание народных традиций и оснований традиционных культур, которые воплощаются в языке, обычаях и обрядах, фольклоре, безусловно, является показателем того, как Кыргызская Республика относится ко всем народам, его населяющим.

Литература:

1. Хелд Д., Перратон Д. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. - М., 2004. - С.397.
2. Гелнер Э., «Нации и национализм». - М., 1991. - С.92.
3. Smith, Antony D. The Ethnic Origins of Nations. - N4. - 1986. - P. 149.
4. Smith, Antony D. The Ethnic Origins of Nations. - N4. - 1986. - P.150.
5. Гелнер Э., «Нации и национализм». - М., 1991. - С.94.
6. Гуссерль Э., Кризис европейского человечества и философии. - М., 1995. - С. 302.

Рецензент: д.филос.н. и д.полит.н., профессор Артыкбаев М.Т.